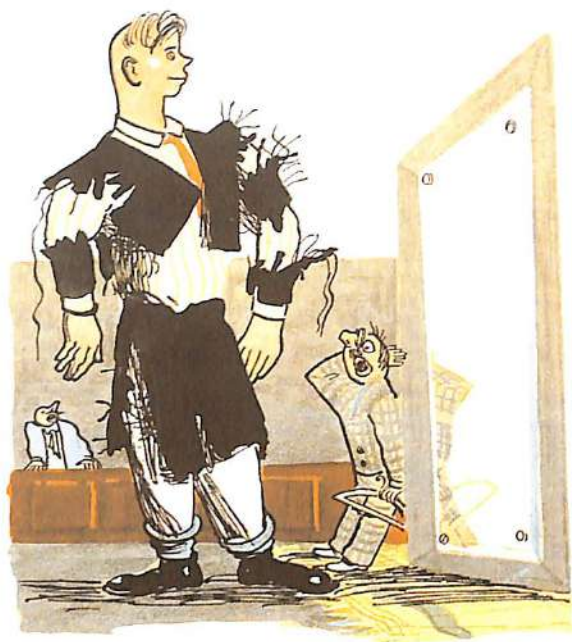
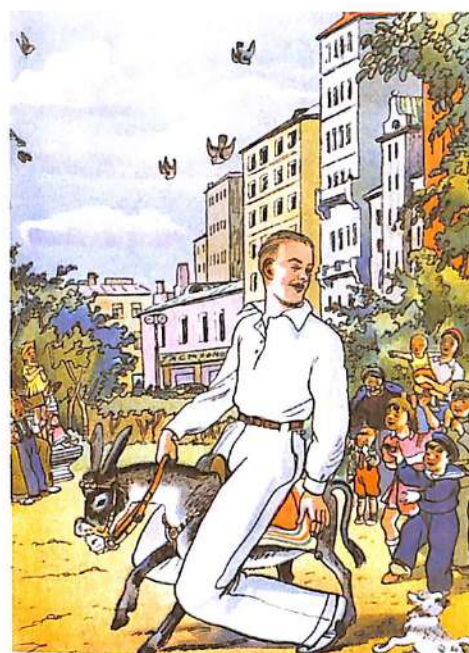

● Вот иной долгожитель советской детской книги – «Дядя Стёпа» Сергея Владимировича Михалкова. Он выражение потребности ребёнка в добром защитнике. А раз великан, ни на кого не похожий – чего же может быть лучше.

«Дядя Стёпа» предназначен для массового ребёнка, нуждающегося в общении. Ему тоже исполнилось 70 лет, и когда-то едва ли не все дети Страны Советов, особенно детсадовские, знали эту поэму наизусть. Разглядывая сегодня в книгах этого необычно-обычного

1

3

2

4

1, 2. А. Каневский. Иллюстрации
С. Михалков. Дядя Стёпа. 1936

3, 4. И. Кеш-Проскуряков.
Иллюстрации.
С. Михалков. Дядя Стёпа. 1949

великана, видишь любопытную временную трансформацию образа, превращение комического персонажа в положительного героя эпохи, согласно её «социально-идеологическим установкам», как формулируется в учебниках. Да и сам Михалков «подправляет» героя в продолжениях поэмы.

- Во всяком случае Аминадав Каневский, сатирик и мастер юмора, воспринял появившегося в 1936 году дядю Стёпу как персонаж абсолютно комический. Само имя звучало балагурно, возможно, впрочем, я ошибаюсь: им назвали ныне преуспевающего внука С.В. Михалкова. Очень смешон дядя Стёпа в расплывающемся по швам костюме, и когда сидит на полу у книжного шкафа, тоже смешон. Просто какой-то Иванушка-дурачок. И лицо дурашливое. В общем, остроумная шутка. Верно, и сам Михалков в то время шутил, не занимаясь назидательностью.

- За десять лет дядя Стёпа вырос в образцового гражданина. Буквально «весь в белом». И не только на Первомайском параде на

Красной площади. Но и в тире, и на ослике, и даже когда чистит зубы. Светел, румян, подтянут. Таким его изобразил в 1949 году Иннокентий Кеш-Проскуряков (имя этого художника как-то исчезло из истории детской книги). И малыши тоже все на одно счастливое лицо. Получился жизнеутверждающий плакат.

- Искушённый и достаточно разнообразный Константин Ротов поступает похитрее, да и время движется к «оттепели», уже 50-е годы. Его дядя Стёпа тоже весьма положительный мужчина, но нарисован с улыбкой, смахивает на автора стихов, особенно в облике дружелюбного милиционера. И толпа разнообразна, и детишки схвачены с натуры в живом рисунке.

- В начале 70-х за дядю Стёпу возьмётся признанный живописец и график Ювеналий Коровин. Внесёт лирическую ноту, декоративность. Какой же это «дядя» да ещё «Стёпа»? Приятный спортивный молодой человек, с мечтательностью во взоре. И кра-

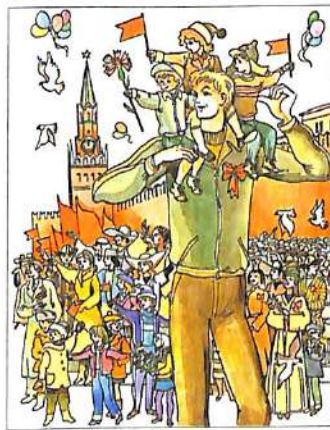

СЕРГЕЙ МИХАЛКОВ
ДЯДЯ СТЕПА

5

6

7

ски тут не жухлые, а яркие – синие, розовые, голубые... Условен рисунок, условен цвет. Такая книжная жизнерадостная иллюстрация. Таков и герой. Тоже, конечно, плакатный.

● А художник Владимир Гальдяев, хороший рисовальщик, спустя ещё десятилетие, найдёт для поэмы игровую интонацию и по-другому взглянет на образ героя. В имени Стёпы есть что-то по-народному добро-снисходительное. Даже ласковое. У Гальдяева это взрослый дядя, Степан. Грубоватое лицо, накаченные мускулы, лёгкая самоуверенность, заломленная на затылок белая кепка. Оп-ля, и детишки в раскрытых ладонях, как в цирковом номере. Степану-то всё нипочём, это ослик пригорюнился под его тяжестью. А вокруг вьются стрекозы, трепещут птички и одуванчики. Веселится и ликует весь беспечный народ. На дворе 1987 год.

● Вскоре появился ещё более неожиданный «дядя». Чуть на-смешливое имя «Стёпа» уж никак к нему не подходит. Нарисовал

Но пожарникам в ответ
Говорит Степанов: — Нет!
Я на флот служить пойду,
Если ростом подойду.

В коридоре смех и шёпот,
В коридоре гул речей.
В кабинете — дядя Стёпа
На осмотре у врачей.

Он стоит. Его нагнуть
Просит вежливо сестра.
— Мы не можем дотянуться! —
Объясняют доктора.—

Всё, от зрения до слуха,
Мы исследуем у вас:
Хорошо ли слышит ухо,
Далеко ли видит глаз.—

8

5. Ю. Коровин. Обложка.
С. Михалков. Дядя Степа, 1971
6. В. Гальдяев. Иллюстрация.
С. Михалков. Дядя Степа, 1987
7. Р. Вольский. Иллюстрация.
С. Михалков. Дядя Степа, 1988
8. К. Ротов. Иллюстрация.
С. Михалков. Дядя Степа, 1957

его художник Рафаил Вольский таким аккуратненьким, подтянутым франтом. Красавчиком, как сейчас бы сказали «гламурным». Характерными чертами лица герой весьма напоминает автора поэмы, перед ним и «снята шляпа».

Вот так время меняло в рисунках образ дяди Стёпы, всё более уводя его от первоначального замысла поэта... Звучание стихов приобретало всякий раз новые смыслы. Жизнь дяди Стёпы в иллюстрациях продолжается, но пока без художественных и смысловых находок.